

Фильм «Адмирал» - премьера сезона. История любви на фоне войны. Масштабность, яркая игра актеров, суперэффекты... Но томищи помнят и другую версию событий в документальном фильме «Звезда и крест адмирала Колчака». Он был создан на ГТРК «Томск» четыре года назад, и сегодня мы беседуем с его автором – Ольгой Пасько.

Я ПРОСТО ХОЧУ НАВЕСТИ ПОРЯДОК

Одни считают его злодеем («руки по локоть в крови»), другие – величайшим реформатором.

Нобелевский лауреат Бунин: «Настанет день, когда золотыми письменами на вечную славу и память будет начертано Его имя в летописи русской земли». Об увековечении памяти адмирала ходатайствовали академик Дмитрий Лихачев и писатель Валентин Распутин.

А вот мнение Льва Пичурина, депутата городской Думы:

«Мой отец был политработником. В Екатеринбургской губернии, откуда он родом, по указанию Колчака было расстреляно 25 тысяч рабочих. Это факт, который не перечеркнешь. Если бы не победили большевики, чем завершилась бы революция? Как сказал Лавр Георгиевич Корнилов: «Вдоль всего Невского будут висеть рабочие на фонарных столбах» И это было бы! Не получилось... Что им всем памятники ставить?»

ВОЙНА

1913 год. Колчак использует опыт удачного минирования, полученный им в Порт-Артуре. Он руководит минным заграждением Данцигской бухты, где базируется германский флот, высадкой морского десанта на Рижском побережье. В глубоком тылу у немцев! За успешно проведенные операции получает Георгиевского кавалера и назначается командиром минной дивизии. А вскоре он уже вице-адмирал и командующий Черноморским флотом, крупнейший в мире (!) специалист по минным заграждениям.

Черноморская эскадра с приходом Колчака становится образцовой. После февральских, затем и октябрьских событий она будет последней, распропагандированной агитаторами.

Томич, контр-адмирал в отставке, Анатолий Лойко рассказывает о Колчаке с нескрываемым уважением:

«Он оставался монархистом. Вторым принципом для него была единая и неделимая Россия: «Я служу Родине своей, которую ставлю превыше всего!» И еще – присяга. Офицер, если он настоящий офицер, дает присягу раз в жизни. И Колчак – пример тому.

К подчиненным относился строго и справедливо. Был ярким противником все еще практиковавшегося во флоте мордобоя.

Считал его недостойным офицера. Как и чинопочитание. «Не боится ни моря, ни начальства», писал в аттестации Колчака командующий Балтийским флотом».

Сам Колчак вспоминал: «В мою бытность главнокомандующим Черноморской эскадрой агитаторы начали разваливать флот. Они требовали поражения России в войне, неподчинения офицерам. Мое положение стали дискредитировать заявлениями о моих поместьях.

Я сказал им, что ни я, ни мои родственники никогда, нигде никаких поместий не имели, а во время пожара в Либаве я потерял даже последние свои чемоданы и чемоданы своей семьи».

Где стихийно, где под руководством большевиков организовывались анархические группы. Одна из них во время рейда явилась к Колчаку и потребовала сдать оружие. Он проявил недюжинную выдержку. Молча взял свою золотую саблю (награда за русско-японскую войну), сломал и на глазах у этих матросиков выбросил за борт: «Не вы мне ее давали, не вам я ее верну!»

СМЯТЕНИЕ

Сентябрь 17-го. Большевики на государственном уровне объявляют политику красного террора. По сути своей большевистская диктатура становится военной, точнее, военно-террористической. В те годы Ленин не без гордости повторяет: «Мы не останавливаемся перед тем, чтобы тысячи людей перестрелять, перестрелять – закопать – утрамбовать!!».

18 ноября 1918 года Колчака провозглашают Верховным правителем России.

Из воспоминаний барона Будберга:

На свой пост адмирал смотрит как на тяжелый крест и великий подвиг, посланный ему свыше. Едва ли на Руси есть другой человек так бескорыстно и убежденно служащий идее единой и великой России»

- А вот, что пишет 29 ноября 1918 года омская газета «Руста», продолжает Виктор Гахов, научный сотрудник Государственного архива Томской области. Из Обращения Колчака, цитирую:

«Я вовсе не хочу диктатуры. Я просто хочу навести порядок. Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. С глубокой уверенностью скажу вам, господа, что теперь, пережив впечатления тяжелой мировой войны, я твердо укрепился в мысли, что государство наше может развиваться только на прочной демократической основе».

Не удалось. С этого времени начинается новый этап биографии Колчака и истории России. Колчаковщина. Диктатура. Диктатура военная. А это значит – власть, основанная на насилии. Террор, подавление инакомыслия...

«Убивали и те, и другие - без суда и следствия, - комментирует Николай Ларьков, профессор ТГУ. Брали в заложники и те, и другие. Пришли в Томск белые, в тюрьмах оказались сотни большевиков. Пришли красные, в тюрьмах оказались пять тысяч противников Советской власти. Более того, сотни из них потом были вывезены на Каштак и там расстреляны».

В марте 1919 года белыми были убиты около двух десятков человек. После прихода Красной Армии их перезахоронили на площади Революции (братская могила - напротив СФТИ). Дмитрий Моравецкий, почетный гражданин города Томска, свидетель событий, рассказывал нам: «Мы со многими были хорошо знакомы, особенно с братьями Васильевыми. Когда их перезахоранивали, увидели, что все были расстреляны. Мальчишечку Васю Васильева всего искололи штыками».

В Армии Колчака воевали 20 тысяч человек. Плюс помощь Англии, Франции, Японии, Соединенных Штатов... В рядах красных - тоже тысячи иностранцев. В Томске находился крупнейший в России концентрационный лагерь. В нем содержались военнопленные первой мировой войны. Более пяти тысяч! Из их числа и были сформированы два батальона интернационалистов (улицы Интернационалистов, Карла Ильмера, Бела Куна припоминаете?).

ВЕЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА

Сам Томск почти всю гражданскую войну оставался городом тыловым. Жизнь в нем текла своим чередом. Непуганые жители спокойно встречали как белых, так и красных.

По воспоминаниям Моравецкого, у всех колчаковцев были вороньи лошади. Все были хорошо одеты. Жили по квартирам и казармам. Организовывали скаутские организации, куда принимали и женщин, и мужчин. Колчаковцы создали радиошколу, давшую толчок развитию радиофизики в нашем городе. Размещалась она в кирпичном здании на берегу Томи возле Гороховских складов.

В Томске была своя власть, даже несколько властей. Местная: городская дума, городская управа, Центральная - сибирское правительство. Местная власть пыталась решить вечные проблемы.

Виктор Гахов, хитро посматривая, перелистывает драгоценные страницы. Одним из очень важных вопросов, который обсуждали на заседании Томской городской Думы, был вопрос о повышении таксы за электричество. Он обосновывался тем, что плата за электрическую энергию стала меньше, чем за керосин. Другой вопрос – утверждение новой таксы на легковых извозчиков. Постановили: принять изменение платы за проезд на вокзал и обратно - днем пять рублей за конец, вместо предложенных комиссией семи рублей. Ничто не ново под луной!

В 1919 году с позволения и при поддержке Правительства Колчака, в Томске был открыт Институт исследования Сибири. "Приветствую институт, как зарю новой жизни", - радовался Потанин, поддержавший Колчака, как и многие томские профессора. Институт исследований Сибири должен был иметь статус Академии наук с двумя отделениями: одно – Среднесибирское (в Томске), второе – Дальневосточное (во Владивостоке).

Александр Колчак обратился к ученым: «Как старый работник в научном исследовании Сибири, всегда поддерживающий близкую связь с Академией наук, от всей души приветствую создание института. Придаю огромное значение его будущей работе, и буду содействовать ей всеми зависящими от меня способами».

Просуществовал институт до 1 июля 1920 г., когда Сибревком постановил его закрыть.

Позволю себе отойти от хронологии и пояснить, почему Колчак столь пристальное внимание уделял науке.

КОЛЧАК ПОЛЯРНЫЙ

30 января 1906 г. на заседании Императорского Русского Географического общества Колчаку вручают Большую золотую Константиновскую медаль "За необыкновенный и важный географический подвиг, совершение которого сопряжено с трудом и опасностью". За всю историю России ей были награждены лишь четыре путешественника, включая Колчака.

«День за днем, - писал он, - сплошной снег. Ветер. Для отдыха и чтоб согреться, предпринимали высадки на берег. Влезали в ледяную воду и тащили вельбот, насколько хватало сил. Часть собак пришлось убить». Две полярных экспедиции, четыре года жизни и каких!

«Колчак — не только лучший офицер, но он также с любовью предан своей гидрологии. Научная работа выполняется им с большой энергией, несмотря на трудности соединить обязанности морского офицера с деятельностью ученого» — вспоминал руководитель экспедиции барон Толль.

Владимир Свинин, директор Иркутского краеведческого музея: "Мы работали с коллекциями, привезенными Колчаком. Они

и теперь безупречны - четкая систематизация, огромный, блестяще сформированный научный аппарат».

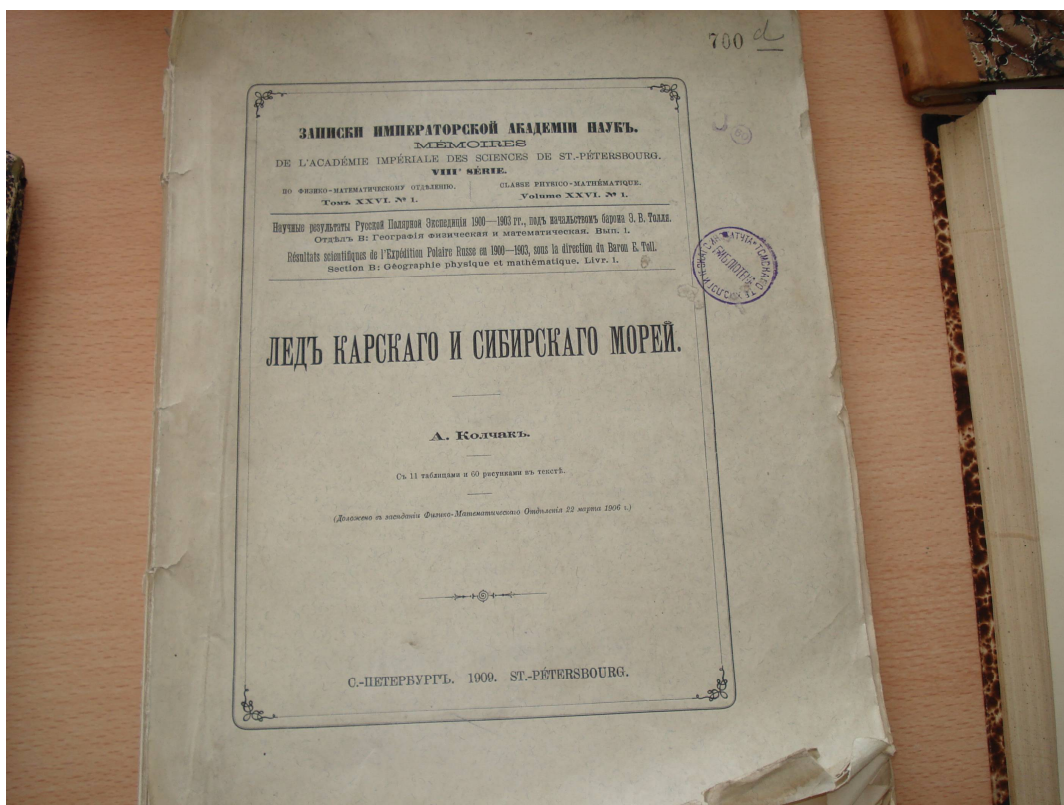
Степан Шварцев, директор Томского филиала института геологии нефти и газа: «Полученные данные замалчивались, но они уникальны и являются базовыми».

Владимир Чуков, легендарный полярный исследователь, заслуженный мастер спорта, полковник в отставке: «Грамотнейший, эрудированный ученый. Патриот. В советское время мы постоянно пользовались его сведениями. Но ссылки не делали. Было запрещено».

Скажете, это слишком далеко от нас и по времени, и «территориально». Не соглашусь. В отделе редких книг библиотеки ТПИ чудом сохранились отчеты полярных экспедиций, в которых участвовал Колчак. В других библиотеках России эти издания академии уничтожены. Может быть, у нас лучше понимали их научную ценность?

«Все прозаичнее, - считает зав. отделом редких изданий Татьяна Романова, - в советские времена библиотеки регулярно получали списки изданий, подлежащих уничтожению (именно уничтожению, чтоб не попали к читателю). Книги сжигали, статьи «обрабатывали» (запретные фамилии затушевывали или аккуратно вырезали бритвой. Страницы подобных книг испещрены черными полосками или узкими щелями)».

Статьи Колчака и его знаменитая книга «Лед Карского и Сибирского морей» шли как «Записки Императорской Академии наук. Том XXVI N 1. Санкт-Петербург. 1909 г.». Короче, проглядели. Более того. «Осталась в живых» и книга Василия Колчака, генерал-майора, отца будущего адмирала, «Литейное дело на Обуховском заводе» - проходила под грифом «Частная коллекция» среди множества других. Прекрасная, прочим, монография.

Так же цензоры «прозевали» мыс Софии, который Колчак посвятил своей невесте. Зато остров Колчака бдительно и оперативно переименовали в остров Расторгуева.

СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА

Уровень жизни в белой Сибири был намного выше, чем в центре Советской России. Но рабочие, крестьяне Колчака не приняли. В то время они просто еще не знали, что такое Советская власть. Была она здесь недолго, весной 18 года. Многие искренне верили, что это действительно власть рабочих и крестьян. «Тогда еще раскулачества не было, - пояснял Моравецкий, а обещали много».

В конце 1919 г. пришла вторая Советская власть. И сразу – восстания, причем – мощные. Большевики бросают против крестьян регулярные части Красной армии, с пулеметами и бронепоездами. Задавить силой не удастся. Тогда делается точный политический ход - продразверстка заменяется продналогом. Крестьянство постепенно успокаивается.

Николай Ларьков, профессор ТГУ: «Гражданская война - была борьбой двух нелегитимных, незаконных образований. С одной стороны советское государство, с другой - Колчак. Два медведя в

одной берлоге! На территории России они ужиться не могли. Объективно должен был остаться кто-то один!».

Белые были рассредоточены по окраинам. Единственный их успех пришелся на весну 19-го. Несколько десятков километров до Волги! На большее - сил не хватило. В 20-м наступление переросло в бегство. Самого Колчака вместе с золотым запасом союзники передали Политцентру, а затем – Военно-революционному комитету. На вопрос, почему он не бежал и ничего не взял из золотого запаса, адмирал ответил: «Россией не торгую».

Лет 20 назад в архиве Троцкого, потом и в нашем бывшем Центральном партийном архиве обнаружили документы, в соответствии с которым указание о физическом уничтожении Колчака было отдано лично Лениным. Участь Верховного правителя России была предрешена.

Из воспоминаний о расстреле заместителя председателя Иркутской Губчека К. Попова:

«Колчак резко отличался от своих министров. Там была трусость, превращение из вчерашних властителей в сегодняшних холопов перед победившим врагом. Он же держался с полным достоинством...»

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

"Дорогая голубка моя. Спасибо за твою ласку и заботы. Я молюсь за тебя. Все предали. Одна твоя любовь не знает предательства. Грустно думать, что меня будут расстреливать русские солдаты. До свидания. Целую твои руки".

Это была последняя записка Колчака. Адресована Анне Тимиревой, добровольно отправившейся вместе с ним в Иркутскую тюрьму.

Незадолго до первой мировой войны, Колчак неожиданно для себя влюбился в юную, очаровательную жену одного из офицеров. У них был роман, по большей части в письмах.

Из заявления Анны Тимиревой о реабилитации

"Я была арестована в поезде адмирала Колчака и вместе с ним. Мне было 26 лет. Я любила его. Вот, в сущности, и все...»

Оставшись, она погубила свою жизнь... Одиночество, аресты, ссылки... 37 лет лагерей.... И стихи, посвященные Ему:

Полвека не могу принять
 - Ничем нельзя помочь,
 И все уходишь ты опять
 В ту роковую ночь.
 Но если я еще жива
 Наперекор судьбе,
 То только как любовь твоя
 И память о тебе.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Колчаковский путь был альтернативен большевистской модернизации, но этот процесс исторически не сложился. После семидесяти лет «деформации» мы вернулись к нему сегодня: создание демократических институтов, рыночная экономика. Посмотрите на внешнюю атрибутику. Российский национальный флаг – бело-сине-красный, такой же, как в колчаковском правительстве. Его герб – двуглавый орел без короны, в лапах – вместо скипетра – мечи (на период войны).

Памятник Колчаку установлен в Иркутске. На постаменте – два воина. Один белый. Другой красный. Штыки воткнуты в землю. Над ними – задумчивый Колчак...

Исторической справедливости ради можно установить стелы с именами павших в гражданской войне и у нас.

Насилие порождает насилие. Нашу страну постигла страшная братоубийственная война. Каждая из сторон, отстаивала свою святую истину, и один Бог ведает, кто был в ней прав, кто виноват.

«Прощение врагов – прекрасный подвиг, писал Герцен. Но есть подвиг еще более прекрасный и человеческий – понимание. Потому, что понимание – разом прощение, оправдание и примирение».

Ольга ПАСЬКО